

Между двумя мужчинами и деревней Лицзя осталась только одна гора. По пути Си Цзя был в веселом настроении, но Е Цзинчжи был очень расстроен.

Мастер Е долго сдерживался, долго думал, а также долго колебался, прежде чем, наконец, открыл рот, чтобы сказать:

— Прости, Си Цзя, я заставил тебя страдать от обиды.

Си Цзя внезапно остановился. Он удивленно обернулся, глядя на собеседника:

— Мастер Е, разве это не жители деревни вели себя неприемлемо? За что тебе извиняться?

Е Цзинчжи опустил голову, вина себя:

— Я не знал, что ты чувствуешь себя обиженным.....

Си Цзя был еще более растерян:

— Мастер Е, только не говори мне, что ты не чувствовал себя настолько разгневанным или обиженным, когда они так с нами обращались?

Е Цзинчжи непонимающе посмотрел на него:

— Но когда я был маленьким, другие тоже относились ко мне так.

Си Цзя застыл:

— Другие? Кто эти другие?

Е Цзинчжи сказал:

— Когда Учитель был еще жив, он позволял мне общаться с детьми моего возраста. Гора У Сян - единственная мировая секта Сюаньсюэ в провинции Г. Люди из мира Сюаньсюэ, чтобы ..... чтобы избежать горы У Сян, они обычно не приезжают в провинцию Г, если только это не ради Призрачного рынка Поян. Поэтому Учитель позволил мне поиграть с этими детьми, но они не захотели играть со мной. Они продолжали говорить, что мои родители не хотели меня, что они не работают вдалеке, и что они бросили меня и сбежали. Они не ошибались, мои родители действительно не хотели меня. Работа вдалеке - это всего лишь поверхностное оправдание, данное Учителем. Но они всегда так говорили, и я был несколько расстроен. Поэтому я создал заклинание, подавляющее внутренний огонь, и захотел отомстить им.

Си Цзя никогда не предполагал, что заклинание, подавляющее разум, было создано при таких обстоятельствах.

— В то время моя магическая сила была слишком мала. Заклинание подавления внутреннего огня можно было использовать только на мгновение и не могло длиться долго. Но после того, как Учитель узнал, он сказал мне не обращать внимания на этих детей, а также не разрешил мне снова играть с ними. Небесные Мастера не должны связываться с обычными людьми. Си Цзя... это значит злиться и обижаться?

Е Цзинчжи поднял голову, чтобы посмотреть на Си Цзя. Маленькая черная родинка в его правом глазу слегка замерцала.

Его пальцы медленно сжались. Глядя на Мастера Е вот так, сердце Си Цзя пронзила волна боли, но он не знал, что ему сказать. Спустя долгое время он держа У Сян Цин Ли в одной руке, а другой помахав, улыбаясь сказал:

— Мастер Е, не обращай внимания на таких людей. Теперь У Сян Цин Ли здесь, и я тоже здесь. Не нужно быть излишне толерантными и терпеть обиды. У Сян Цин Ли и я всегда будем с тобой.

Е Цзинчжи пристально посмотрел на слегка улыбающегося черноволосого молодого человека. Спустя долгое время он кивнул головой. Он не смог удержаться и приподнял уголки губ:

— Не имеет значения, издевались они надо мной или нет. Но я позволил тебе страдать от обид, я зол.....

Эти слова были произнесены слишком тихо, и Си Цзя расслышал только последнее слово: «зол». Он вдруг подумал: Стоп. Почему Мастер И Линцзы хотел, чтобы ты так страдал? Мастер Е, я прочитал довольно много вещей о прошлых деяниях Мастера И Линцзы в «Призраки знают». Говорят, Мастер И Линцзы с радостью оплатил бы добротой на доброту, враждой на вражду. У него был решительный характер, и он никогда не терпел обид. Вы не допускаете никаких обид себе, и все же вы позволили своему ученику страдать от обид? Что же это за Учитель такой!?

Е Цзинчжи увидел сердитое выражение лица Си Цзя, и на сердце у него потеплело. Он продолжил объяснять:

— Учитель сказал, что не позволит мне снова играть с ними и не будет использовать магию, чтобы дразнить обычных людей. Но после того дня я увидел, как Учитель надел мешок на головы этих детей, загнал их в угол и избил их всех. Мастер использовал скрывающее заклинание, чтобы другие не могли его увидеть. Затем он сразу же избил этих детей

Си Цзя:

— ...Надел мешок?

Е Цзинчжи кивнул.

Си Цзя: ..... Я недооценил Мастера И Линцзы! Он настоящий Учитель, ах, должен мстить, когда есть вражда, и избивать сопляков, не обсуждая это, блестяще!

После того, как это произошло, тяжелое настроение Си Цзя немного улеглось. Они направились в сторону деревни Лицзя, в то время как Си Цзя рассказывал о своем прошлом:

— Мастер Е, не думаешь, что мои навыки не так уж плохи?

Сцена, когда брат Цзя разрывает призрака руками, и маленький призрак, громко плачущий, когда он пытается убежать из лифта, внезапно всплыла перед глазами Е Цзинчжи. Мастер Е энергично кивнул и от всего сердца похвалил:

— Очень хороши.

Си Цзя улыбнулся:

— На самом деле, когда я учился в начальной школе, надо мной часто издевались.

Шаги Е Цзинчжи остановились, и он посмотрел на Си Цзя.

— Это ничего, и все это в прошлом. До того, как мне исполнилось четыре года, мой отец не позволял мне быть с другими детьми, потому что я не мог контролировать энергию Инь. После того, как я получил камень горы Тай, я, наконец, смог поиграть с ними, но я не знал, что они не могут видеть призраков. Я всегда говорил им, что здесь или там есть призраки. Затем они все оттолкнули меня, назвав сумасшедшим и ненормальным.

Вспоминая события прошлого, Си Цзя просто подумал, что это смехотворно. Он уже не так сильно переживал из-за этого, и высказать это вслух было очень легко:

— Потом я пошел в начальную школу, и я был в классе с некоторыми из этих детей. В классе говорили, что я сумасшедший. Весь день говорили, что я вижу призраков. Учителю также не нравилось, что я говорю подобные вещи, и он часто поучал меня, говоря, что я не должен лгать. В то время я не понимал. Эти призраки явно были там, почему учитель говорит, что я лгу? В таком случае, мне хотелось сказать это еще больше. Постепенно учитель тоже невзлюбил меня, и одноклассники отделились от меня. До последних нескольких лет они часто запугивали и тайно избивали меня. Во время урока они забрасывали меня скомканными бумажками. Мастер Е, тебе не кажется, что дети незрелы?

Сердце Е Цзинчжи сильно болело:

— Си Цзя....

Си Цзя продолжал улыбаться:

— На самом деле, в этом нет ничего особенного. Но только потому, что меня слишком сильно избивали, мой характер испортился, и я хотел сопротивляться. В младших классах средней школы эта группа людей тоже была в новой школе, распространяя слухи и говоря, что я сумасшедший. На самом деле, тогда я уже не говорил, что могу видеть призраков, но они все равно рассказали об этом новым одноклассникам и постепенно стали дискриминировать меня. Чтобы меня не избили, я мог только защитить себя. После того, как меня стали чаще избивать, и я стал больше бить людей, мои навыки стали лучше.

Сердце Е Цзинчжи начало сжиматься, пока он слушал. Его жену часто кто-то бил? Он явно пошел в новую школу и мог начать все сначала. Почему они все еще запугивали его жену!?

— Си Цзя.....

Си Цзя внезапно о чем-то подумал:

— Мастер Е, мы знаем друг друга так долго, тебе больше не нужно называть меня Си Цзя. Я немного не привык к этому. Так же, как и другие, ты можешь называть меня..... Его голос внезапно оборвался.

На сердце Е Цзинчжи потеплело:

— Как тебя называть?

Си Цзя:

— ..... Другие называют его братом Цзя.

В любом случае, он не мог допустить, чтобы Мастер Е тоже называл его братом Цзя?

После долгих раздумий Си Цзя как раз собирался сказать: Может быть, лучше называть меня Си Цзя, когда услышал низкий голос, прозвучавший рядом с его ухом:

— ... Цзя Цзя?

Си Цзя внезапно замер, удивленно глядя на Е Цзинчжи.

Возможно, из-за того, что лунный свет был слишком мягким, взгляд Е Цзинчжи был нежным, как вода. Он мягко произнес: «Цзя Цзя». Голос был чрезвычайно легким, в нем слышались сентиментальные нотки, как будто он произносил два самых важных слова в своей жизни и

произносил это имя, чтобы запечатлеть его в своем сердце.

Си Цзя подсознательно ответил:

— Хм!

Е Цзинчжи расширил глаза от счастья и снова позвал:

— Цзя Цзя.

Си Цзя:

— .....Да?

Е Цзинчжи крикнул еще раз:

— Цзя Цзя!

Си Цзя:

— .....Хм.

— Цзя Цзя!

— ..... Мастер Е, я думаю, ты можешь перестать звать меня по имени, я прямо здесь.

Е Цзинчжи почувствовал себя расстроенным и опустил голову. В глубине души он повторял это имя снова и снова. К тому времени, когда он позвал в сотый раз, он внезапно подумал, что Си Цзя все еще называет его «Мастер Е». Подумав об этом, Е Цзинчжи начал фантазировать. Каким именем жена должна его называть?

Е Цзинчжи?

Цзинчжи?

Внезапно в его сознании возникла сцена, когда Си Цзя тихо сказал: «Цзинчжи, спокойной ночи». Сердцебиение Мастера Е мгновенно участилось, и он немедленно повернулся, чтобы посмотреть на Си Цзя. Си Цзя случайно повернул голову, чтобы посмотреть на дерево в стороне, и встретился взглядом с Е Цзинчжи.

Си Цзя:

— Мастер Е, в чем дело?

— Это ..... Можешь ли ты..... Можешь.....

После долгого ожидания, не получив следующих слов, Си Цзя нахмурил брови и шагнул вперед, чтобы спросить:

— Мастер Е?

Мозг Е Цзинчжи застыл. Он долго нервничал, прежде чем произнес хоть слово:

— Нет, ничего.....

Си Цзя: ..... Мастер Е сегодня странный.

Перевалив через эту гору, они придут в деревню Лицзя.

С тех пор как Си Цзя узнал, что Е Цзинчжи с детства не хватало опыта во взаимодействии с людьми, он начал ломать голову, чтобы научить Мастера Е ладить с людьми. Хотя сам Си Цзя тоже был новичком, почти без всякого опыта и мог только слепо говорить чепуху, тем не менее, Чен Тао был его лучшим другом, намного лучшим, чем Мастер Е, который был отрезан от других на 25 лет.

Однако после того, как он закончил говорить, Е Цзинчжи спросил:

— Тебе обязательно иметь много хороших друзей?

Си Цзя побледнел. Немного поразмыслив, он сказал:

— Будет лучше, если там будет хотя бы один. Тот, кто готов помочь в критический момент, например, одолжить денег.

Е Цзинчжи сказал:

— У меня довольно хорошие отношения с коллегами-даосами Нан И, Мую и Измерением. Я не буду занимать у них денег, но они должны быть готовы помочь мне. Итак, можно сказать, что у меня есть три хороших друга.

Си Цзя, у которого хорошим другом был только Чен Тао: ..... Сегодня я больше не могу общаться с ним!

Поскольку Си Цзя страдал небольшой акрофобией, Е Цзинчжи не полетел прямо в деревню Лицзя. Вместо этого они медленно брели пешком через горный лес. Наконец они прошли через эту горную вершину и уже могли видеть крыши домов в деревне Лицзя.

Увидев свою цель, Си Цзя не смог удержаться и ускорил шаг и быстро пошел вперед.

Они подбирались все ближе и ближе к деревне Лицзя, все ближе и ближе. Им нужно было только пройти по этой горной тропе, и они могли увидеть деревню Лицзя.

Си Цзя сказал:

— Мастер Е, на этот раз нам нужно быть более осторожными. Сейчас уже середина ночи, и люди в их деревне, должно быть, спят. Сначала мы должны спокойно проверить ситуацию на случай, если жители деревни Лицзя такие же, как жители деревни Юаньцзя, неразумные варвары.

— Хорошо, - кивнул Е Цзинчжи. Я послушаю жену.

Си Цзя сделал еще несколько шагов и, наконец, перешел на другую сторону горы. Он сказал:

— Мастер Е, нам нужно быть осторожными.....

Его голос внезапно оборвался.

Глаза Си Цзя медленно расширились. Он тупо посмотрел на горную деревню, скрытую глубоко в горах. Е Цзинчжи тоже шел по горной тропе. Когда он увидел сцену перед собой, выражение его лица медленно стало серьезным. Он быстро осмотрел окрестности, расслабившись только тогда, когда убедился, что поблизости нет никаких злобных призраков или злых духов.

Ночь в горах была прохладной. Порыв холодного ветра пронесся мимо надгробий, вызвав у Си Цзя мурашки по коже.

Лунный свет пробивался сквозь темные облака, освещая надгробия одно за другим. Плотнo расположенных надгробий было гораздо больше, чем 23. Перед Си Цзя было установлено по меньшей мере 80 надгробий!

В деревне Лицзя было мертвенно тихо. Не потому, что все в деревне спали, а потому, что они уже спали в земле. Не было никого, кто мог бы ухватиться за сельскохозяйственные орудия, чтобы прогнать их.

Ледяной лунный свет освещал каменные надгробия. Подобно злобному призраку, он, казалось, одарил холодной насмешливой улыбкой.

Все 89 жителей деревни Лицзя, от мала до велика, были мертвы!

<http://bllate.org/book/14607/1296022>